

УДК 316.74:7.038.6:7.046.1

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ МИРЫ ПОСТМОДЕРНА**Галанина Е.В.***ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: galanina@tpu.ru*

Рассмотрены вопросы существования мифологических оснований постмодернистского философского дискурса и культуры. Миф понимается не как бессознательная субстанция, являющаяся условием адаптации человека в мире только в кризисные периоды. Миф представлен как выражение первичного опыта переживания сознанием своего единства с миром, осмысления и структурирования действительности. Предлагается концепция мифа как неотъемлемого элемента сознания, основанного на непосредственном восприятии мира и отождествлении образа реальности с самой реальностью. Таким образом, миф обеспечивает устойчивость человеческого сознания во все периоды существования культуры, в том числе культуры постмодерна. В ситуации разрушения прежней системы осмысления мира, постмодерн создает собственные мифологические миры. Взамен мифологических представлений о стройности и гармоничной упорядоченности бытия эпохи модерна приходит «постмодернистская чувствительность», предлагающая видеть мир как децентрированную семантическую реальность. На смену классическому рациональному субъекту приходит постмодернистский тип децентрированного механизма репрезентации дискурсивных конструкций. Философия постмодерна мистифицирует и мифологизирует содержание собственных понятий.

Ключевые слова: миф, постмодерн, деконструкция, метарассказы, постмодернистская чувствительность, смысл, децентрация

MYTHOLOGICAL WORLDS OF POSTMODERN**Galanina E.V.***National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: galanina@tpu.ru*

The research involves studying the existence of mythological basis of postmodernist philosophic discourse and culture. Myth is viewed not as unconscious substance needed by a person to adapt to the world only in critical periods. It is presented as the manifestation of consciousness initially experiencing the unity with the world around, understanding and structuring reality. The concept determines myth as an essential element of consciousness based on direct world perception and identifying the image of reality as reality itself. Thus, myth stabilizes human consciousness throughout the culture existence, including postmodern. In the situation of former world understanding breakdown postmodern builds mythological worlds of its own. «Postmodern sensitivity» which suggests seeing the world as decentered semantic reality follows the mythological assumptions about graceful and harmonious existence of modern. Classical rational subject has been replaced by the postmodern decentered mechanism of discourse structures representation. Philosophy of postmodern mystifies and mythologizes the meaning of its own notions.

Keywords: myth, postmodern, deconstruction, metanarratives, postmodern sensitivity, meaning, decentration

*Если программой культуры
становится принцип плюра-
лизации, то он и всплывает
в качестве ориентировочной
ценности во всех ее отраслях*

П. Козловски

Актуальность рассмотрения мифологических оснований постмодерна определяется возрастающим интересом к мифу в современной философской мысли. Сегодня становится вполне очевидным факт – миф является не случайным феноменом (миф в концепциях демифологизации рассматривается как познавательная оплошность, иллюзия и заблуждение), а обладает транс-исторической природой и является неотъемлемым механизмом культурогенеза. Миф открывается как универсальная константа культуры. Что, безусловно, влияет на формирование современной социокультурной парадигмы.

Концепции мифа, в которых его сущность представлена как деформация смыслов, а актуализация мифа в современности объясняется кризисом ценностных оснований культуры, на наш взгляд, являются несостоятельными. Мифологическое сознание задает ориентиры мировосприятия и социального поведения на всем протяжении существования культуры, а не только в моменты кризиса культурных оснований.

Миф расценивается нами как бытие смыслополагающее и бытие осмысленное. Миф онтологичен, он имеет не стадийный, а универсальный характер. Отсюда миф – это не всплеск архаики в контурах современности, а проявление пласта первичного осмысления мира. Миф не есть деформация исходных смыслов, напротив, – мир первичных смысло-экзистенциальных конструкций. На основании этого погружение субъекта в миф есть вполне естественное и необходимое условие его бытия в поле культуры. Современный миф пред-

ставляет собой не столько средство манипулирования массовым сознанием, сколько осуществляет формирование смыслового пространства эпохи. На наш взгляд, миф есть совокупность жизненных смыслов, задающих специфику картины мира, систему ценностных и поведенческих ориентиров любой культурно-исторической эпохи, в том числе и современной [1].

Мы живем в эпоху постмодерна, которая постулирует себя как эпоха, абсолютно свободная от мифологических представлений и культурных доминант времени модерна, в котором осуществлялось обожествление *ratio*, истины и научного познания. *Действительно ли культура постмодерна свободна от мифологических оснований?*¹

Рассмотрим постмодерн сквозь призму выражения в нем мифологического опыта осмысления мира и создания смысло-экзистенциальных конструкций. Основной целью философского дискурса постмодерна является деконструкция оснований проекта модерна, характеризующегося утверждением гуманистической установки, культом разума, объективизма и однолинейного историзма. Программой культуры постмодерна становится разрушение мифологических представлений новоевропейского проекта. Так, Ж.-Фр. Лиотар характеризует постмодерн как «недоверие в отношении метарассказов» [2, с. 10]. Метарассказы представляют собой некие универсальные принципы легитимации научного знания, определенных идей и концепций, например, по Ж.-Фр. Лиотару, это диалектика Духа, эмансипация разумного субъекта.

Философский дискурс постмодерна стремится преодолеть жёсткость, заданность и тотальность классической культурной традиции, в рамках которой человек оказался зависим от истин, стереотипов и ценностей, провозглашённых легитимными и приоритетными в новоевропейской социокультурном пространстве.

В противовес этому постмодерн оказывается свободным от установления универсальных и абсолютных истин, от фиксации приоритетных форм описания действительности. Постмодерн осуществляет своеобразную делигитимацию истин, деконструкцию рационализма, объективности и прогрессистского историзма. Постмодерн отвергает все «метарассказы», которые рассматриваются как изначально искусственные и ложные. «Метарассказы»

задают семантический горизонт любых повествовательных практик в контексте культуры. Они представляют собой культурные доминанты, функционирующие в качестве парадигмальной матрицы и неотрефлексированной системы координат.

Что именно приходит на смену «метарассказам» эпохи модерна? Отказ от одной системы повествований и развенчание мифов прежней эпохи приводит постмодерн к формированию собственной программной установки, ключевыми элементами которой являются нестабильность, коллажность, плюральность и эклектизм.

Ж. Деррида в работе «О грамматологии» представил стратегию «де-конструкции» (deconstruction) всех тех значений, источником которых был логос» [3, с. 124]. Логоцентрическая традиция модерна проявляет себя как «воля к власти»: это способ установления логоса в качестве центрирующей, собирающей силы; это стремление установить первопричину, истину, навязать упорядоченность всему. Философский дискурс постмодерна осуществляет критику логоцентризма, последовательно демифологизирует и десакрализирует феномен логоса: осуществляет отказ от идеи линейности, наличия центра, стабильности, структуры, определенности текстовой семантики. Утверждается семиотическая вторичность мира, отсутствие логики бытия, видение предметности в процессе самоорганизации.

Постмодерн осуществляет «развенчание» мифов эпохи модерна. Как отмечает Ю. Хабермас, «Критикуется разум, основа которого – принцип субъективности; упрек сводится к следующему: такой разум всего лишь доносит, рассказывает о всех явных формах угнетения и эксплуатации, унижения и отчуждения и подрывает их, чтобы заменить неоспоримым господством самой рациональности» [4, с. 63]. Постмодерн утверждает множество различных рациональных форм познания и освоения действительности, разум более не носит характеристики универсальности и объективности.

Проводится последовательно деструкция бинарной оппозиции: субъект – объект. Место классического понятия познающего субъекта занимает «смерть субъекта», который теперь растворен в дискурсивных практиках, а фрагментарность объекта обуславливает нелинейное видение мира.

Философский дискурс постмодерна осуществляет критику проекта модерна как основанного на идеях упорядоченности бытия и наличия имманентного смысла. *Однако, что именно предлагает постмодернизм взамен мифологических представлений*

¹ Более подробно См.: Галанина Е.В. Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры: монография / Е.В. Галанина. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2013. – 130 с.: ил.

о стройности и гармоничной упорядоченности бытия эпохи модерна?

Появляется образ многозначной, фрагментарной, эфемерной, ускользающей от логики действительности. «Постмодернистская чувствительность» (восприятие мира в качестве хаоса) становится парадигмальной установкой современной культуры. Происходит отказ от идеи целостности, гармоничности и иерархичной структурированности бытия. В постмодерне кардинально меняется восприятие и ощущение окружающего мира: осуществляется переход от иерархии, устанавливаемой в рамках «метарассказов», к осознанию плюральности, неоднородности и сложности мира. Мир теряет стержень и своё фундаментальное единство, он предстаёт как децентрированный текст, хаотическая семантическая реальность. В постмодерне происходит рассеивание любого смысла среди множества дифференцированных его оттенков, что означает конец власти одного дискурса над другим.

Происходит переход от парадигмы бытия к парадигме становления: всё в мире представляет собой процесс и поток, вечное изменение. Так, Ж. Делёз понимает смысл как подвижное и изменчивое явление поверхности. Нестабильность, чистое становление, бесконечно меняющиеся сингулярности характеризуют новый постмодернистский взгляд на мир. Вместо классического субъекта и объекта мы видим вечное возвращение чистых событий. Создаётся новое мифологическое пространство, в котором «каждая индивидуальность – зеркало, собирающее на себя сингулярности, мир – перспектива в этом зеркале» [5, с. 238].

Децентрированность объекта приводит постмодерн к деантропологизации, деперсонализации субъекта. На смену традиционному понятию автономного, целостного и суверенного субъекта новоевропейской метафизики приходит понятие «смерть субъекта», «смерть автора» (М. Фуко, Р. Барт, Ю. Кристева). Теперь говорит не автор, говорит сам язык. Существование автономного субъекта в культуре постмодерна оказывается невозможным, поскольку его сознание детерминировано множеством языковых структур. Субъект воплощает собой децентрированный механизм репрезентации дискурсивных конструкций. Он более не носитель сознания, языка и свободы, его мир а-топичен, существует на поверхности, соткан из вечно становящихся чистых событий.

От любой попытки легитимации знания, установления иерархического порядка постмодерн отказывается. Однако можем ли мы говорить о том, что постмодерн – это культурная ситуация, абсолютно свободная от системы ценностных приоритетов, установления порядка и существования культурных доминант?

На наш взгляд, парадигмальным принципом культуры постмодерна становится принцип децентрации и плюральности, центральными категориями, структурирующими индивидуальное философское (мифологическое) пространство – «письмо», «различение», «след» у Ж. Деррида; «желание», «ризома», «тело без органов» у Ж. Делёза и Ф. Гваттари; «означивание», «гено-текст» и «фено-текст» у Ю. Кристевой; «смерть автора» у Р. Барта. Классические понятия «эйдос», «архэ», «трансцендентальность», «сознание» сменяют «смерть», «игра», «нон-сенс», «бессознательное», «телесность», «сингулярность». Повторение и различие приходят на смену тождеству как основополагающей категории метафизики. Под маской «письма», «хаосмоса», «археологии знания», «симулякра», «ризомы» речь идет о тех же центрирующих мифологических структурах, элементах постклассической картины мира.

На наш взгляд, постмодерн, стремясь разрушить новоевропейскую традицию, всё-таки не уходит от мифологизации собственных оснований. Культура постмодерна выражает свой собственный «мифос», свои глубинные первичные переживания реальности, формирует мифологическое пространство, характеризующееся новым пониманием мира и места человека в нём. И в этом смысле постмодерн устанавливает собственный порядок в восприятии мира, как нестабильной семантической среды, предполагает собственную систему ценностей: плюральность, децентрацию, полифонизм, толерантность, альтернативность, вариативность, равнозначность и открытость. В философии постмодерна мифологическая составляющая раскрывается посредством следующих смысловых конструкторов: «постмодернистская чувствительность», эпистемологический анархизм, игра, хаосмос, выражающих видение мира как нестабильного коммуникативного пространства.

Философский дискурс постмодерна предлагает такой же мифологизированный мир, как и эпоха модерна. Философия постмодерна мистифицирует и мифологизирует основные свои понятия, создает определённый тип мировоззрения, отли-

чительной чертой которого является состояние радикальной плюральности.

Постмодерн, на наш взгляд, во-первых, предлагает собственную модель видения и нормы описания действительности, во-вторых, формирует новый стиль мышления, в-третьих, создает собственный философский язык.

Таким образом, в основе культуры постмодерна лежит собственная система мифологических представлений. Конструкты постмодернистского сознания, так же как и классического, мифологичны, поскольку в основании своем имеют первичный опыт столкновения человеческого сознания с действительностью, опыт ее осмысления и структурирования.

Список литературы

1. Раздьяконова Е.В. Миф как реальность и реальность как миф: мифологические основания современной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Томск: ТГУ, 2009. – 23 с.
2. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
3. Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Ad Marginem, 2000. – 511 с.
4. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. – М.: Весь мир, 2003. – 416 с.

5. Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. – 480 с.

References

1. Razdyakonova E.V. Mif kak realnost i realnost kak mif: mifologicheskie osnovaniya sovremennoy kultury: avtoreferat [*Myth as a reality and reality as a myth: mythological basis of modern culture*]. Tomsk: TSU, 2009. 23 p.
2. Lyotard J.-Fr. Sostoyanie postmoderna [*The postmodern condition*]. Moscow: Institut eksperimentalnoy psikhologii; St. Petersburg: Alateya, 1998. 160 p.
3. Derrida J. O grammatologii [*Of Grammatology*]. Moscow: Ad Marginem, 2000. 511 p.
4. Habermas J. Filosofskiy diskurs o moderne [*The philosophical discourse of modernity*]. Moscow: Ves Mir, 2003. 416 p.
5. Deleuze G. Logika smisla [*The Logic of Sense*]. Moscow: Raritet; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 1998. 480 p.

Рецензенты:

Корниенко А.А., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой философии, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск;

Колодий Н.А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой культурологии и социальной коммуникации, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск.

Работа поступила в редакцию 28.01.2015